Альбус Дамблдор должен был догадаться, что сегодня что-то произойдет. В конце концов, это был Хэллоуин. Конечно, хэллоуинский террор начался с первого восстания Волдеморта. Всякий раз, когда тот планировал особенно неприятный удар по миру, это всегда происходило в этот день. С той роковой ночи, однако, Хэллоуин снова стал обычным праздником. Это было два года назад. Он должен был догадаться, вместо того, чтобы посчитать, что ему позволено отдохнуть.

Старый волшебник как раз готовился отправиться в постель, когда у его окна появилась сипуха. У нее было письмо, больше похожее на записку. Текст был написан студентом от руки, но почерка он не узнал. Написано очень неровно, как будто писавшему было трудно сосредоточиться на формировании четких линий.

Он прочитал:

«Профессор, мне приснился ужасный сон. В нем мой брат подвергся нападению той же тьмы, в компании которой я потерял так много времени. Профессор, я бы решил, что это просто очередной кошмар, но от него исходило то особое чувство, которое я ощущаю, когда Гарри находится в опасности. Он мой близнец, и я знаю, когда нужен ему больше всего. Я хочу помочь ему, действительно хочу, но просто не могу заставить себя снова встретиться с этими созданиями. Вы знаете, что я думаю о вас, поэтому понимаете, что я не стал бы просить об этом, если бы не считал, что он подвергается серьезной опасности. Единственный раз выполните свой долг в качестве директора этой школы и спасите моего брата!

Чарльз».

Вокруг Чарльза Поттера было много секретов. Дамблдор не был ни слепым, ни идиотом. Он слышал шепот, видел странные совпадения и сделал собственные выводы.

Если бы вы спросили о Чарльзе Поттере десять разных людей, вы получили бы десять разных ответов.

Слизеринцы думали, что он наследник Слизерина, и некоторые даже считали, что он был воплощением самого основателя, а самым удивительным было то, что так же считал и Кровавый Барон. Гриффиндорцы были уверены, что он - следующий Темный Лорд, в то время как два других факультета все еще думали о нем, как о герое, который был неправ, но вернется к ним, когда они будут нуждаться в нем.

Для Гарри Чарльз был просто его братом, его самым талантливым близнецом, который мог видеть будущее.

Северус Снейп намекнул, что правда гораздо страшнее и связана со шрамом на лбу мальчика. Однако он не мог сказать больше из-за данной им магической клятвы.

Но все равно в... гнезде? он полагал, они называют это так... Чарльза Поттера были не те люди, которые последовали бы за Наследником Слизерина. Они тоже должны были иметь о нем какое-то свое мнение, даже если оно было ложным.

Было только две вещи касательно Чарльза Поттера, в которых Дамблдор мог быть уверен. Во-первых, он был опасен, вряд ли когда-либо сотрудничал с ним по доброй воле и знал вещи, о которых никто в его возрасте не должен знать. Во-вторых, он любил своего близнеца.

Дамблдор старательно держался на расстоянии от мальчика и наблюдал за ним, чтобы убедиться во втором пункте. Чарльз всегда защищал своего близнеца до того, как они приехали в Хогвартс, и даже после этого он не раз спасал его жизнь, даже когда для него в этом не было никакой личной выгоды, даже когда он должен был поставить свою собственную жизнь на карту. Директор возлагал все свои надежды на эту любовь между братьями. Через эту любовь он увидел шанс добраться до Чарльза. Если бы Гарри был потерян для света, это было бы ужасно, но потерять во тьме Чарльза стало бы катастрофой.

Дамблдор быстро проверил свои многочисленные устройства. Они показали ему лишь то, что оба близнеца все еще находились на территории школы, но не показали, где. Чарльз намекнул, что это был дементор, который угрожал его брату, поэтому Дамблдор проверил, покидало ли любое из этих существ свои посты – и почти упал со стула в шоке. Около двух третей всех дементоров, размещенных здесь, а всего их было около ста пятидесяти, собрались где-то в середине Запретного леса.

Дамблдор схватил палочку.

- Фоукс! - крикнул он, и феникс тут же оказался рядом, приземлившись ему на плечо и вспыхнув мощным пламенем.

Картина, которая ожидала его по прибытии на поляну, была по меньшей мере ужасающей.

Гарри Поттер упал на колени в безмолвном крике, сжав голову руками, когда десятки и десятки дементоров набросились на него. Вся их темная сила ударила по Дамблдору, и у него на мгновение подогнулись колени.

- ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ! - закричал он, и сияющий феникс вырвался из его палочки. Феникс издал свой прекрасный плач и устремился к дементорам. Некоторые из них отлетели прочь, но огромное количество осталось здесь и двинулось ближе к Дамблдору. В его голове начали кричать голоса, мелькали образы. Его отца утащили сотрудники министерства, чтобы оставить гнить в Азкабане. Его мать в открытом гробу на похоронах. Ариана лежала на земле с широко раскрытыми пустыми глазами, а он и Геллерт обменивались взглядами поверх ее тела, одинаково удивленные, одинаково испуганные и с одним и тем же тревожным вопросом, написанным на их лицах.

Затем Фоукс издал свой плач, и тепло снова наполнило его. Но откуда-то издалека, из леса, донеслись звуки, похожие на музыку, и тепло исчезло.

Дамблдор подбежал к мальчику, издавшему ужасный крик. Он позвал Фоукса, планируя переместиться прочь отсюда вместе с Гарри. Но в этот момент прямо на него полетел дементор, так быстро, что почти ударил его в лицо. На самом деле, если бы ноги Дамблдора не

ослабли, угрожая сдаться и отказаться держать его, он, вероятно, побежал бы прямо на него, и дементор опустил бы капюшон, этот ужасный рот широко открыт...

Директор преобразил ближайший камень в щит и ударил им дементора.

- Фоукс, возьми мальчика и уходи! - закричал он.

Но Феникс колебался лишь мгновение. Дамблдор поднял палочку, чтобы наложить чары обнаружения, все, что позволит ему узнать, что происходит и почему его Патронус не работает – и тут справа от него раздался шум. У него была лишь доля секунды, чтобы развернуться и поднять щит, когда большой черный пес врезался в него. Он рассеянно заметил, что его шерсть была покрыта грязью и листьями, должно быть, он прятался, скрываясь в тени.

Дементоры надвигались на него со всех сторон, когда он медленно отступил назад к плачущему Гарри. Отчаяние угрожало преодолеть его. Пес зарычал на Альбуса, не обращая внимания на приближение дементоров. А потом они все бросились на него, в один момент. Собака рванулась вперед, дементоры рухнули вниз, и на мгновение Дамблдор подумал, что это может быть его конец – но затем Фоукс издал еще один плач. Он был громким, громче всего, что он когда-либо слышал, и он прошел прямо через его грудь, как меч, оставив головокружение и сделав почти глухим. Дамблдор был охвачен пламенем. "Нет, я еще не могу уйти, я должен спасти его", - лихорадочно думал он.

Но когда огонь исчез, он все еще был на поляне. Он все еще был на поляне, а пес лежал без сознания, и от дементоров не осталось ничего, кроме изодранной одежды.

На мгновение Дамблдор просто разинул рот, потому что даже он думал, что дементор не может быть уничтожен. Ибо дементоры были созданиями смерти, а смерть не могла быть побеждена никем и ничем... кроме жизни. И тут он заметил, что Фоукса тоже нигде не было видно.

Проглотив ком в горле, Дамблдор поднялся на ноги, не помня даже, когда успел опуститься на землю, и подошел к мальчишке, который сидел на земле, всхлипывая и закрывая лицо руками. Он все еще почти ничего не слышал, но видел, как дрожат его плечи.

- Все в порядке, мой мальчик, - прошептал он и положил руку на плечо ребенка.

- Они ушли. Нам тоже нужно... - сказал мальчик, схватил его руку с палочкой и вцепился в него так, будто от этого зависела его жизнь, тихо всхлипывая. Дамблдор разрывался между тем, чтобы успокоить его и освободиться от крепкой хватки, потому что он не знал, все ли дементоры ушли, и если придут другие, ему понадобится его палочка.

А потом мальчик поднял на него глаза, и хотя его волосы были коротко острижены, его мантия была оторочена красным, а шрам находился на другой стороне лица, Дамблдор все еще видел несколько несоответствий. Но только когда взгляд этих изумрудно-зеленых глаз утратил всю

свою фальшивую боль и уступил место холоду, холоду, с которым он приподнял уголки рта, дрожь в плечах была идентифицирована как смешок.

- Чарльз? - спросил Дамблдор. Не было ни тревоги, ни даже шока, только легкое замешательство. Затем он почувствовал короткую, почти незаметную боль в спине. Что-то горячее распространялось от того места, где было его сердце, то сердце, которое было слишком доверчивым, которое все еще верило в любовь. Дамблдор резко обернулся. Мальчик все еще держался за руку с палочкой, но Альбус все равно указал свободной рукой назад и выстрелил беспалочковым, потенциально смертельным заклинанием. Как только он это сделал, все силы покинули его, и он почувствовал, что падает на землю, только чтобы посмотреть вверх... на Гарри? Гарри с окровавленным ножом в руке холодно смотрел на него, проклятие безвредно рассеивалось на его груди, как будто это был твердый камень, а не человеческое тело.

Нет, этого не может быть. Не могли они оба погрузиться во тьму. Мир не пережил бы этого, если бы это было так.

Мелькнули в голове последние перед смертью мысли, о том, что жизнь его была очень печальна. Вместо этого он попытался представить себе счастливого человека, хотя его Патронус давно исчез. Он пытался думать о своей семье, но был только Аберфорт, который ненавидел его. Он пытался думать о своих друзьях, но там были только его солдаты, которых он оставил в покое. Он пытался думать о любви, но все, что приходило ему на ум, было искаженное гневом лицо Геллертса, который назвал его предателем, когда его тащили в Нурменгард. И вот Альбус Дамблдор умер, и он не мог не подумать о том, что, хотя он и был таким великим волшебником, в жизни он потерпел неудачу.

***

Как только маленькая красная точка на ее миникарте почернела, напряжение покинуло тело Луны Лавгуд. Она удовлетворенно вздохнула, сбросила плащ-невидимку и вернула его своему союзнику. Затем выскочило оповещение.

- Вау, - сказала она, широко распахнув глаза, - я получила более двух миллионов очков за это убийство! Так что, должно быть... Да, мой уровень вырос в два раза только из-за этого! - она радостно подпрыгнула на каблуках.

Затем она заметила, что Чарльз вскочил на ноги и поспешно покинул площадку.

- А? Да что с ним такое? - спросила она и повернулась ко второму человеку, который, по ее карте, тоже был Чарльзом. Но ведь это невозможно, не так ли?

- Я не хотел делать это в третий раз, поэтому я использовал маховик времени, - объяснил ей Чарльз. - Эта версия моего персонажа в настоящее время работает на автопилоте, пока он возвращается, чтобы найти уединенное место, прежде чем вернуться назад во времени и стать мной. На самом деле, это просто навык, который позволяет делать клонов из себя, а затем

меняться с ними местами.

- Вау, это потрясающее умение! - она просияла, хотя и немного завидовала. - Хотела бы я иметь что-то подобное.

- Ну, это мне доступно только временно... Но, Луна, если бы ты не защитила дементоров от Патронуса и не забрала у Дамблдора бафф феникса, мы бы не смогли этого сделать. Твои навыки очень полезны потому, что волшебный мир не имеет ничего подобного.

Она радостно улыбнулась ему.

- Давай посмотрим, что мы можем украсть у босса.

Чарльз шагнул вперед и взял палочку из рук старика. Она выпустил золотую искру в его руке. Луна предположила, что для него было бы справедливо взять самый ценный предмет. Она была уверена, что могла бы продать его по хорошей цене, но ее главным оружием были инструменты, поэтому она все равно не смогла бы использовать этот предмет в полной мере.

Они нашли несколько безделушек, в том числе деиллюминатор, который позволял вам попасть к любому человеку, к которому вы хотели, перо теперь мертвого феникса, очки Дамблдора, чтобы видеть сквозь большинство заклинаний сокрытия и несколько галеонов. Чарльз настоял на том, чтобы деиллюминатор был у нее, что само по себе потрясающе, потому что у нее не было никаких других средств для телепортации, пока она не получит навык аппарации. Он взял перо, а она - очки, которые могла продать на аукционе, и деньги.

- Было здорово играть с тобой, как всегда, - сказал он с улыбкой, когда они закончили. - Пожалуйста, сообщай мне, когда находишься в сети.

- О, у меня снова будет время через два дня. Я думаю, что это следующие экзамены. У тебя есть... - она замолчала на полуслове и нахмурилась.

Если Чарльз был нарушителем в ее игровом процессе, но у нее не было никаких проблем с этим, это означало, что ему пришлось бы выполнить все обязательные квесты для своего персонажа, чтобы достичь фазы ежегодного экзамена. Конечно, иногда между ее играми было несколько дней, но он играл главного героя и должен был иметь гораздо больше квестов, чем Луна. Как ему удалось выполнить все обязательные задания за такое короткое время? Его уровень был действительно высок для персонажа третьего года, даже главного. Чтобы получить такой большой опыт, он должен был также выполнить ряд обычных квестов. Но откуда у него было на это время? Прошла всего неделя с тех пор, как она видела его в последний раз! И почему он так смущался каждый раз, когда они приходили в себя и начинали заново? Более того, она никогда раньше не слышала о подклассе искателей приключений. Конечно, она была новичком в визуальной игре о Гарри Поттере, но разве это не было очень необычно для игрока - не иметь мини-карту или даже функцию поиска?

Может быть, Чарльз был ботом. Искусственный интеллект, эксперимент внутри игры. Какой-то путеводитель для раздачи специальных квестов. Без него она, конечно, никогда бы не наткнулась на эту охоту на босса, по крайней мере, не так рано. Это означало бы, что Чарльз

действительно был NPC, и объяснило бы его замешательство, когда его оживили. Но ее разговоры с ним были похожи на разговоры с настоящим человеком.

Луна решила отпустить его на данный момент и сначала поискать в интернете класс искателей приключений. Он ведь говорил, что это его класс, не так ли?

- В любом случае, - сказала она вслух, - я вернусь в замок. Увидимся.

- Ну конечно. Давай, мне еще нужно избавиться от тела.

Она бросила на него странный взгляд.

- А не исчезнет ли оно через какое-то время?

- Имитация реальной жизни, помнишь? Мы идем по темной тропе, они захотят добраться до нас за убийство. Кроме того, я должен заботиться о Сириусе.

- Хорошо, если ты уверен... - она пожала плечами, но втайне это был пункт, добавленный к растущему списку подозрений.

Чарльз Поттер был действительно странным персонажем, но он, опять же, помог ей подняться на два уровня, что было нелегко, учитывая то, как далеко ей до этого было. Она будет продолжать играть с ним, даже если он бот, но если это так, она, по крайней мере, хотела бы об этом знать. Ей было бы очень неловко думать о нем, как о настоящем друге, или, не дай бог, влюбиться, если бы он был просто еще одним компьютером.

***

"Ох..."

Сириус Блэк проснулся с сильной головной болью. Ему понадобилось целых пять секунд, чтобы вспомнить, почему. Еще три секунды он просто лежал на земле и прислушивался к окружающей обстановке в надежде выяснить, в какой ситуации он оказался. Во-первых, он чувствовал, что он человек, а не пес, которым он был, когда этот ослепительный свет пронзил его. Это может означать две вещи. Он был оставлен здесь один и был без сознания в течение долгого времени, пока не превратился обратно автоматически. Второй вариант: он был захвачен в плен, и кто-то заставил его трансформироваться.

Вокруг него было тихо. Больше не было никаких звуков борьбы, и он не чувствовал рядом дементоров. И все же, если его враг еще не знал, что он проснулся, он не мог отказаться от этого преимущества. Вот почему он широко открыл глаза и огляделся по сторонам.

Вздохнув с облегчением, когда заметил, что снова находится в палатке, он сел. Чарльз сидел за кухонным столом, положив на него ноги, и читал книгу о трансфигурации.

- Что случилось? - спросил Сириус, все еще немного нервничая. - Я потерял сознание в середине происходящего... Ты в порядке? Что с Дамблдором?

Чарльз отбросил книгу. На мгновение он бросил на Сириуса взгляд, который тот не смог определить, и на секунду в животе у него возникло ужасное чувство - затем Чарльз ободряюще улыбнулся.

- Я в порядке. После того, как ты потерял сознание, я был близок к проигрышу, но у меня все еще был туз в рукаве. Директор никогда больше не сможет угрожать моему брату или мне.

Сириус с трудом сглотнул.

- Так... Так это значит... Где он?

- Он там, где исчезают предметы.

- Ты не можешь уничтожить человека.

- Нет, но труп можно уничтожить.

Анимаг втянул воздух, только сейчас осознав, что задержал дыхание.

- Так, это... хорошо, я думаю. Черт, так много всего могло пойти не так с этим планом - но мы действительно это сделали! - но затем на его лице появилась тревога. - Подожди, разве ты не должен быть в Хогвартсе? Там будет хаос, когда они узнают о Дамблдоре. Ты не можешь спокойно сидеть здесь в такое время!

- У меня хорошее алиби. Кроме того, хотя известно, что я не люблю директора, я никогда никому не говорил о степени своей ненависти к нему. Поэтому у меня вообще не должно быть мотива. Ты будешь наиболее вероятным подозреваемым.

- Да, но..... Это был не я. Несмотря на то, что свою роль сыграл элемент неожиданности, он с легкостью вынес меня. Ты-то как это сделал?

Слизеринец ухмыльнулся ему.

- Самому бы знать.

Сириус улыбнулся ему в ответ. Где-то в глубине его сердца возникло какое-то неприятное чувство, но он не обратил на него внимания. Он спас своего крестника. Сегодня он отплатил близнецам Поттерам небольшую часть своего огромного долга. Он должен был чувствовать себя лучше. Но даже несмотря на то, что Дамблдор оказался каким-то бессердечным вдохновителем, он все еще оставался тем таинственным старым волшебником, который провел поколение Сириуса через целое десятилетие войны. Когда-то он был учителем, дедушкой, может быть, даже другом. Его предательство было ужасно, но не так ужасно, как

предательство Питера. Кроме того, Сириусу никогда не позволят сказать кому-либо правду. Если люди узнают о том, что произошло сегодня, он возьмет всю вину на себя, и все будут думать, что он предатель и правая рука Волдеморта и все такое. Это было не ново для него, и он сделает это, ради Чарльза, но... и он почти чувствовал себя виноватым из-за этого... но он не чувствовал себя таким решительным, как тогда, когда выслеживал Питера. Это было иррационально. Он не знал, где Питер, но было ясно, что он не представлял серьезной угрозы для его крестника. Поэтому убийство Дамблдора было приоритетом. Но он все еще... Ему все еще было немного жаль старика.

- Ты не должен быть счастлив, - прошептал Чарльз, как будто точно знал, о чем Сириус думает. - Сегодня мы одержали крупную победу, но это не значит, что ее стоит праздновать. Никогда не следует праздновать смерть другого человека, независимо от того, что он сделал. Всегда есть люди, которые будут грустить или злиться из-за этого. Мы убили его не из мести, гнева или ненависти. Мы убили его, потому что это было необходимо. Ты и не должен быть счастлив. Но также не должен чувствовать себя виноватым. Просто двигайся дальше.

Сириус с трудом сглотнул.

- Ты... Ты прав. Боже, я знаю, что ты прав. Как ты можешь быть таким молодым, но таким мудрым?

Чарльз криво усмехнулся.

- Это заложено в прозвище. Мальчик-который-выжил. Выжил, Сириус, а не живет. Все, что я делаю в эти дни, это нахожу способы выжить. Я был вынужден повзрослеть много лет назад.

- И все же тебе не следует жить с этим бременем. В конце концов, это я должен был его убить. Ты должен был только отвлечь его!

- Мы не можем изменить того, что произошло.

Сириус печально кивнул. На несколько мгновений воцарилась тишина. Анимаг заметил, что Чарльз все еще наблюдает за ним.

- Что?

- Если ты хочешь еще что-то сказать... Если ты хочешь поговорить об этом еще немного, это будет последний шанс. После сегодняшнего дня мы никогда больше не будем об этом вспоминать. Мы даже не будем ссылаться это, не словами, и уж точно не буквами. Мы не можем рисковать, чтобы кто-нибудь когда-нибудь узнал об этом.

Сириус покачал головой.

- Все в порядке. Я здесь взрослый и отказываюсь быть несчастным. Я обещал защитить тебя и сделаю это. Мне больше нечего сказать.

- Понятно. - он слегка усмехнулся. - Несмотря на все твое мужество в том, чтобы противостоять величайшему волшебнику века, я все еще удивляюсь, почему твоя восхитительная преданность не делает тебя хаффлпаффцем. - Сириус попытался возмутиться, но у Чарльза был такой вид... почти что тоска в его глазах, так что он воздержался от комментариев. - Из всех, кого я встречал, ты и правда наибольший хаффлпаффец. Я думаю, быть на Хаффлпаффе - это словно у тебя есть семья.

Сириус больше не мог сдерживаться. Он схватил мальчика и притянул его к себе, сдавливая в объятьях.

- Я - твоя семья, Чарльз, - прошептал он, отчаянно не позволяя своим глазам намокнуть. - Я твой крестный отец. Я всегда буду рядом с тобой.

- Обещаешь? - Чарльз вздохнул со звуком, похожим на всхлип, и Сириус крепче прижал его к себе, чтобы не видеть слез в его глазах, потому что знал, что мальчик не захочет показывать перед ним свою слабость.

- Конечно, - ответил он напряженным голосом, - клянусь.

- Неужели? Ты клянешься... на твоей магии... что всегда будешь на моей стороне?

Сириус остановился.

В отличие от некоторых маленьких школьников, он знал, что такое магическая клятва и каковы будут последствия, если он ее нарушит. Но он не был уверен, что Чарльз знает, о чем просит. И все же, когда он отстранился и посмотрел на него, на лице Чарльза отразилась тревога, и Сириус возненавидел себя за это. Потому что слезы блестели в глазах Чарльза, и когда мальчик смущенно отвел их, Сириус понял, что не должен был смотреть.

- Я... Прости, - пробормотал ребенок и отстранился от Сириуса. - Мне не следовало просить об этом... Это было глупо с моей стороны, прости.

Сириус видел, как Чарльз отдалился от него, не только физически, но и сердцем, и не мог вынести этого зрелища. Он видел это так, словно Чарльз поднял ледяную стену вокруг себя, чтобы никто больше не смог до него добраться, потому что его родители умерли, и Гарри не мог понять его, и у него просто не было никого. Лили и Джеймс сделали Сириуса крестным отцом Чарльза. Ремус был крестным Гарри, но, конечно, Дамблдор мог бы найти способ помешать ему получить опекунство, если бы постарался, потому что тот был оборотнем. Ну и что с того, что просьба о магической клятве от людей, за которыми ты хочешь следовать, - это красный сигнал тревоги для любого, кто знает, как действуют темные маги? Это был его крестник, и он был немного неуверен в себе, ему просто нужно было знать, что его любят...

- Чарльз, послушай меня, - сказал Сириус и схватил его за плечи, заставляя посмотреть на себя. - Я клянусь тебе, клянусь своей магией, что всегда буду на твоей стороне и буду

сражаться рядом с тобой, когда ты захочешь.

Чарльз посмотрел на него своими ярко-зелеными глазами и широко улыбнулся. Впервые с тех пор, как Сириус очнулся... Нет, впервые с тех пор, как он увидел его, Чарльз улыбнулся ему так, как и подобает ребенку.

- Спасибо, Сириус. Ты даже не представляешь, как много это для меня значит.

Но в этом он ошибся. Сириус знал, что это значит, потому что знал, что отдал бы все, что имел (сейчас это было бы, кстати, не так уж много), чтобы иметь любящего отца или просто взрослого, притворяющегося таковым, когда он был в возрасте Чарльза. Он знал, что это значит, и он свернет горы, пройдет через ад и убьет сотню Дамблдоров, если это будет означать выполнение его роли крестного отца Чарльза Поттера. Он любил маленького Гарри так же сильно, по крайней мере, он думал, что любит, но он никогда не встречал этого мальчика, и Чарльз явно нуждался в нем гораздо больше прямо сейчас. Так что, конечно же, ему было важно заботиться о нем, сопровождать его на его трудном пути и защищать его от всех бед. Это был его долг, и он никогда еще не чувствовал себя так, как сейчас. У него снова была причина жить. Ему было за что бороться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/48492/1192985